

«Сделана отметка на стекане»: к истории распития на троих в послевоенном СССР

МИХАИЛ
НИКОЛАЕВ

«Социализм – живое творчество масс». Это вольное переложение ленинской цитаты некогда было в большом ходу у партийных чиновников и пропагандистов¹. Но если к делу «построения социализма» творческое начало советских граждан власти не слишком стремились допускать (как правило, выдавая за народные инициативы собственные руководящие директивы), то его проявления в быту обнаружить все-таки можно. Одной из форм такого народного творчества мы и коснемся.

«Сообразить на троих», «третьим будешь?», «собутыльник» (известный еще с дореволюционных времен) – все эти выражения прочно вошли в советский бытовой лексикон. Распитие спиртного на троих – одна из самых известных досуговых практик советской эпохи, нашедшая отражение в литературе, песенном творчестве, фольклоре, изобразительном искусстве и кинематографе. Народный обычай коллективной выпивки относился к теневой стороне советской действительности: офи-

Михаил Николаев
(р. 1959) – историк,
специалист по российской истории XX века.

1 «Живое творчество масс – вот основной фактор новой общественности. [...] Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий есть создание самих народных масс» (Ленин В.И. Доклад о заседании ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г. // Полное собрание сочинений. М.: 1974. Т. 35. С. 57).

CASE STUDY 1

циальные средства массовой информации, подцензурные литература и искусство с усердием обличали это «антиобщественное явление», возлагая ответственность за сохранение «тяжелого наследия прошлого» на отдельных несознательных граждан и ни в коем случае не перенося ее на государственное и политическое руководство. Даже в 1958 году, через сорок с лишним лет после революции, пьянство в официальных документах продолжало преподноситься как вредный и позорный «пережиток помещичье-буржуазного строя» и «старого быта»². Характеризуя организаторов антиалкогольной пропаганды брежневских времен, киносценарист Анатолий Гребнев в дневниковой записи от 11 октября 1975 года замечал:

«Странно и смешно: люди, выучившиеся в ВПШ, всю жизнь в разных местах и по разному поводу штудировавшие марксизм, в конкретной своей практике – абсолютные догматики и идеалисты, философские неандертальцы. Борьба с алкоголизмом в кино – из области чистейшего гегельянства. Пьют на экране – значит “будут пить” в жизни, что это, как не идеализм! Запретить показ бутылок и рюмок! Да и все наше отношение к пропаганде, [...] все отношение к искусству – насквозь идеалистического толка»³.

Образ пьяницы оставался одним из самых популярных в галерее социальных типов, которых позорили и высмеивали советская сатирическая печать, изобразительное искусство и кинематограф на протяжении десятилетий. И если послушная реакция литературного начальства на соответствующие партийно-правительственные постановления принимала в расчет общие установки, то в изображении конкретных форм проявления пьянства «мастера культуры» могли дать волю своему творческому воображению. Не будет, наверное, преувеличением предположить, что если сама тема борьбы с пьянством представляла собой идеологический заказ, то художественные детали в той или иной степени отражали не номенклатурные представления о его проявлениях, а реалистичные бытовые подробности.

Обычай распития на троих не содержал в себе ничего отягчающего и специфически негативного в сопоставлении с употреблением спиртного как таковым. Следовательно, его отражение в художественных образах и прежде всего в сатирической графике и кинематографии продиктовано бросающимися в глаза жизненными реалиями, а не начальственным указанием.

Тема потребления спиртного в СССР (за исключением сюжетов, относящихся к борьбе государства с пьянством, самогоне-

2 Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1958 г. № 1365 «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» // *Справочник партийного работника*. Выпуск 2. М., 1959. С. 405.

3 ГРЕБНЕВ А. *Дневник последнего сценариста. 1945–2002*. М., 2006. С. 123–124.

варением и антиобщественными проявлениями) долгое время не привлекала к себе внимания исследователей. «На протяжении фактически всего советского историографического этапа вопросы объемов алкоголизации населения замалчивались», — полагает Марина Клинова, делая исключение лишь для второй половины 1980-х, «когда на волне антиалкогольной кампании эта тема обсуждалась в публицистических и периодических изданиях»⁴. «Водочная тема» стала популярной уже в постсоветской России, когда появилась разнообразная литература, рассчитанная на массового читателя⁵. Самой известной работой стала книга Вильяма Похлебкина «История водки» (1991)⁶, своим появлением обязанная правовым спорам с иностранными производителями алкоголя об использовании советских водочных брендов. Перестав быть запретной, тема стала вызывать интерес историков как советского быта, так и советской социальной политики, в рамках которой рассматривались и антиалкогольные кампании⁷.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

**Даже через сорок с лишним лет после революции
пьянство в официальных документах продолжало
преподноситься как вредный и позорный «пережиток
помещичье-буржуазного строя» и «старого быта».**

Явление, о котором пойдет речь, с большим основанием относится к предмету, изучаемому историками повседневности⁸. И хотя отнюдь не случайно словосочетание, связанное с распитием на троих, вошло в словник современного энциклопедического издания, посвященного советскому быту⁹, еще ранее оно привлекло внимание филологов, столкнувшихся с трудностью поиска эквивалентов при переводе текстов Владимира Высоцкого и Александра Галича на иностранные языки¹⁰. Леонид Беловинский определяет явление, ставшее предметом нашего

4 Клинова М.Л. *Современная отечественная историография потребления алкоголя жителями СССР (1940-е – конец 1980-х)* // Исторические науки. Омский научный вестник. 2009. № 2(76). С. 60.

5 Например: Нужный В.П. *Вино в жизни и жизнь в вине*. М., 2001; Левинтов А. *Выпивка и пьянка*. М., 2005; Багдасарян В.Э., Орлов И.Б. *Питейная политика и «пьяная культура» в России: век XX-й*. М., 2005; Никишин А.В. *Водка & Сталин*. М., 2006; Курукин И., Никулина Е. *Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина*. М., 2007; и другие.

6 Похлебкин В.В. *История водки*. М., 1991.

7 См., например: Николаев А.В. *Антиалкогольные кампании XX века в России* // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 67–78.

8 См., например: Мамяченков В.Н. *Потребление алкоголя как элемент повседневной жизни населения Свердловской области в 1946–1991 годах* // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2011. № 23(238). С. 158–163.

9 Беловинский Л.В. *Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни*. М., 2015. С. 392.

10 Раевская М. *Где третий? («Ситуативные реалии» в поэзии В. Высоцкого и проблема их перевода на болгарский язык)* // Владимир Высоцкий: исследования и материалы, 2007–2009 гг. Воронеж, 2009 (<https://wysotsky.com/0006/035.htm>).

рассмотрения, как «способ покупки и распития водки»¹¹, имея в виду не просто выпивку в кругу друзей, приятелей или сослуживцев (что также часто имело место), но главным образом – совместное распитие спиртного людьми случайными, соединившими усилия исключительно с целью выпивки. Именно эти факторы случайности и целеполагания позволяют говорить о специфике и новизне данного явления.

Распитие поллитровки на троих имело как физиологическую привлекательность (доза в 166 миллилитров на человека давала возможность почувствовать опьянение)¹², так и коммуникационную (небольшое число собутыльников позволяло концентрироваться на одной общей теме), а также финансовую. При стоимости бутылки 20 рублей 87 копеек до денежной реформы 1961 года (и 2 рубля 87 копеек после) величина индивидуального взноса – десять рублей «старыми» или рубль «новыми» – была вполне приемлемой (составляя обычно сумму, ежедневно выделяемую женами мужьям на обед).

В отношении времени и причин возникновения «тройственного союза» существует распространенное мнение, связывающее этот способ выпивки с принятием закрытого (то есть не публиковавшегося) постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1365 от 15 декабря 1958 года «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками», на основании которого была запрещена торговля спиртным в большинстве заведений общепита и повышена наценка на водку, продаваемую в ресторанах (до 50% к розничной цене). Следом появилось одноименное постановление Совета Министров РСФСР от 30 декабря 1958 года.

«Закрытие большинства распивочных мест, запрещение продажи спиртного в розлив привели к вытеснению потребления спиртного на улицу, в скверы, подъезды и лишению людей тем самым привычных социально-приемлемых форм общения и проведения досуга с употреблением алкоголя»¹³.

Наряду с ограничительными мерами в торговле спиртным наблюдался еще и дефицит водочной продукции, разлитой в менее емкую тару – 250 миллилитров и 100 миллилитров, что также провоцировало объединение для приобретения стандартной емкости в пол-литра. К другим факторам иногда добавляют и подорожание водки, приводя строки Юза Алешковского и Гер-

11 Беловинский Л.В. Указ. соч. С. 392.

12 Скобелев А.В. «Много неясного в странной стране...». II. Попытка избранного комментирования. Воронеж, 2009. С. 8.

13 Заиграев Г.Г. Государственная политика как фактор алкоголизации населения // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 110. Кинорежиссер Григорий Чухрай пришел к схожему заключению, объясняя в своих мемуарах необходимость им с напарником прибегать к поиску третьего «запрещением закусовых» (Чухрай Г. *Мое кино*. М., 2002. С. 81).

мана Плисецкого, посвященные годам правления Никиты Хрущева, которому адресовался упрек в том, что он «водку нашу сделал дороною и на троих заставил распивать» (1966)¹⁴.

Традиция распития на троих существовала и раньше. Так, Андрей Скобелев – один из комментаторов стихотворных текстов Владимира Высоцкого – обратил внимание на строки Николая Глазкова, написанные еще в 1946 году, в связи с чем заключил, что декабрьское постановление 1958 года лишь актуализировало и упрочило уже существующую практику¹⁵.

На Тишинском океане
Без руля и без кают
Тихо плавают в тумане
И чего-то продают.
Продает стальную бритву
Благороднейший старик,
Потому что он поллитру
Хочет выпить на троих¹⁶.

Мария Раевская обратила внимание на другой любопытный факт: в повести Владимира Тендрякова «Охота» (1971), действие которой происходит осенью 1948 года, к главе советских писателей Александру Фадееву, страдавшему известным пороком, в одной из забегаловок подошли с предложением: «Башашкиным будешь?»¹⁷. Анатолий Башашкин (1924–2002) – защитник футбольного клуба ЦСКА и сборной СССР выступал под номером 3. Таким образом, известное выражение получило новый, иносказательный вариант, что говорит в пользу распространенности самого явления. У писателя Башашкин фигурирует как «недавно вошедший в известность футболист». Футбольная слава к нему пришла после переезда из Тбилиси в Москву и выступлений за ЦДКА–ЦДСА (1947–1953, 1954–1958). Если довериться памяти Тендрякова и допустить, что переделка употреблялась в конце 1940-х – начале 1950-х, то базовый вариант, надо полагать, имел более раннее происхождение и использовался до декабря 1958 года¹⁸.

Когда же массовое сознание заметило и с помощью представителей творческих профессий вывело тему распития на троих из подполья, сделало предметом открытого обсуждения и прочно закрепило новоявленный обычай в качестве стереотипного образа?

14 СКОБЕЛЕВ А. В. *Указ. соч.* С. 8.

15 Там же.

16 ГЛАЗКОВ Н. *Избранное.* М., 1989. С. 128.

17 ТЕНДРЯКОВ В. *Охота* // Знамя. 1988. № 9. С. 112.

18 Автор газеты «Советский спорт» Владимир Пахомов, повествуя о Башашкине в номере от 4 сентября 2002 года, также воспроизводит легенду о сакраментальном вопросе, звучащем возле винных отделов магазинов в 1950-е.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

Уже в «номере с бутылкой» (1960), исполняемом артистами московского цирка Михаилом Шуйдиным и Юрием Никулиным после того, как первый «превращает» бутылку с молоком в «четвертинку», радостный напарник относит ее в первые ряды и дает спрятать одному из зрителей. «На троих!» – объясняет он подыгравшему ему молодому человеку и вытягивает для наглядности три пальца¹⁹. Концертная программа (не в дебютном исполнении) была записана центральным телевидением, что значительно увеличило ее аудиторию, однако вряд ли реприза оставила заметный след в памяти сограждан. То же самое можно сказать и о прозвучавших в телеэфире куплетах (1965), исполненных эстрадными артистами Павлом Рудаковым и Станиславом Лавровым. Используя припев песни из репертуара Людмилы Зыкиной «Ой, снег-снежок», они предложили свою интерпретацию:

Что ни день дает в продажу холодильники завод
Но народ их, прямо скажем, вдвое больше ждет и ждет
Эх, снег-снежок, белая метелица
Холодильник не поллитра –
на троих не делится²⁰.

Следует вспомнить и эстрадное выступление другой пары популярных юмористов – Тарапуньки и Штепселя (Юрий Тимошенко и Ефим Березин) – в новогоднем телевизионном концерте 1968 года, где они, фантазируя, как изменится жизнь через пятьдесят лет, также коснулись темы распития новоизобретенной миниатюрной бутылки водки и поиска третьего. Важными для закрепления в массовом сознании многих поколений советских людей этого феномена стали кадры кинокомедии «Кавказская пленница» (1967), где в одной из сцен главный герой предлагает пациентам лечебного профилактория «сообразить на троих». Только в первый год кинокартину посмотрели 765 миллиона зрителей. Однако еще раньше более продолжительное киноповествование о распитии – «игровую миниатюру» «На троих» – можно было увидеть в сатирическом киножурнале «Фитиль» (1965. № 32), авторы которого заостряли внимание на последствиях выпивки – уличном хулиганстве.

Помимо отдельных киноэпизодов, советский зритель мог столкнуться с упоминанием о распитии на троих в песне, прозвучавшей в фильме «Формула радуги» (1966). Авторство одного из самых колоритных произведений, известного под названием «Плавленный сырок», иногда приписывали Владимиру Высоцкому, а в более поздние времена песня распространилась

19 Фрагмент концертной цирковой программы «Первые встречи». Центральное телевидение СССР, 1960 (www.youtube.com/watch?v=hJGRaT9aaHw).

20 См.: <https://yandex.ru/video/preview/10076025927493217759>.

вместе с другими подпольными магнитофонными записями музыкального коллектива «Братья Жемчужные»²¹. Строки поэта Леонида Дербенева положил на музыку Александр Зацепин; он же исполнил вокальную партию вместо актера Савелия Крамарова. В фильме песня прозвучала без первого куплета, живописующего детали и обстановку процесса:

Сделана отметка на стакане,
И укромный выбран уголок,
И уже разложенный в кармане
Засыхает плавленый сырок.

Наряду с этой не оцененной советской эстрадой песней процедура распития на троих отражена в творчестве Владимира Высоцкого и Александра Галича. Наиболее запомнившиеся строки из репертуара первого – «Мы, правда, третьего насильно затащили» – написаны в 1971 году («Милицейский протокол» или «Считай по-нашему мы выпили немного...»). С ними по популярности соперничают другие – из песни «Письмо в редакцию “Очевидного-невероятного”» (1977):

Взвился бывший алкоголик –
Матерщинник и крамольник:
«Надо выпить треугольник!
На троих его! Даёшь!»
Разошелся – так и сыпет:
«Треугольник будет выпит!
Будь он параллелепипед,
Будь он круг, едрена вошь!»

Помимо более поздней «Притчи о Правде и Лжи» (1977) строчкой «Часто, разлив по сто семьдесят граммов на брата, даже не знаешь, куда на ночлег попадешь», Мария Раевская приводит и другие произведения Высоцкого, содержащие упоминания распития на троих²², начиная с самых ранних: «Но всегда покурить – на двоих, но всегда распивать – на троих» (1963), «Мы с ними встретились, как три рубля на водку, и разошлись, как водка на троих» (1963), «Две проблемы мы решаем глоткой: где достать недостающий рупь и кому потом бежать за водкой» (1964)²³.

Из творчества Александра Галича необходимо вспомнить «Вальс Его Величества, или Размышления о том, как пить на троих» (1966).

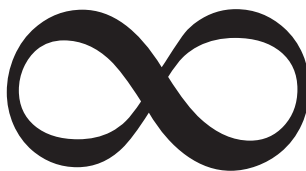
МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

21 Организован музыкантами ленинградского ресторана «Поплавок» в декабре 1974 года. С 1975-го они начинают записываться с подпольным исполнителем Аркадием Северным (Звездиным) (1939–1980) и становятся одним из аккомпанирующих ему коллективов. Коллектив записывал и свои сольные концерты.

22 РАЕВСКАЯ М. Указ. соч.

23 Высоцкий В. *Собрание сочинений: В 4 т.* М., 2009. Т. 1 («Песни. 1961–1970»). С. 28–29, 37, 61

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

Не квасом земля полита,
В каких ни пытай краях:
Поллитра – всегда поллитра
И стоит везде Трояк!
Поменьше иль чуть побольше –
Копейки, какой рожон?!
А вот разделить по-Божьи –
Тут очень расчёт нужен!²⁴

Лев Копелев и Раиса Орлова вспоминают об авторском исполнении песни в своей комнате в Доме творчества советских писателей в Переделкине (декабрь 1966 года). Среди слушателей оказался писатель Корней Чуковский. В своей дневниковой записи Орлова приводит его реакцию:

«У Галича современный, сверхсовременный язык. Сиюминутный. Чуковский живет на земле девятый десяток лет. Как за это время изменились слова, лексика, интонация. Казалось бы, все это должно быть чужим. Отчасти и раздражающим. И реалии неведомые: можно поручиться, что К.И. и не видел никогда, как “соображают на троих”»²⁵.

Итак, по мнению Орловой, распитие на троих относится к явлениям современным, сюиминутным, во всяком случае незнакомым рафинированным слоям общества. Однако более близкие к народу «инженеры человеческих душ» и раньше, и позже подобного удивления не проявляли. Александр Твардовский 24 августа 1964 года записывает в дневнике эпизод, случившийся с его заместителем на посту главного редактора журнала «Новый мир» Александром Дементьевым:

«Вчера впервые за лето выбрались по грибы на машине. Эпизод с Дементом, заблудившимся, испугавшимся и, выбравшись на шоссе, прождавшим нас 3–4 часа с пустой корзинкой возле лавки, где то и дело ему предлагали войти в долю “на двоих” или “на троих”, но у него не было ни копейки»²⁶.

Юрию Нагибину через пять лет ситуация была тоже вполне знакома. В дневниковой записи от 24 апреля 1969 года читаем:

«Юра Павлов взял трубку и порадовал меня таким известием: он добился для меня допуска ко всем секретным документам своего института... Нас прервали. Я поспешил отзвонить, но его уже не было, пошел во двор скидываться на поллитру с монтером и водопроводчиком»²⁷.

24 Галич А. *Антология сатиры и юмора России XX века*. М., 2005. Т. 25. С. 152–153.

25 Орлова Р., Копелев Л. *Мы жили в Москве. 1956–1980*. М., 1990. С. 329–330.

26 Твардовский А. *Рабочие тетради 60-х годов. Продолжение* // Знамя. 2000. № 12. С. 133.

27 Нагибин Ю. *Дневник*. М., 1996. С. 244.

Американский писатель Джон Стейнбек, столкнувшийся в свой приезд в Москву в 1963 году с данной русской традицией, сохранил в памяти все подробности. Владимир Познер – автор предисловия к одному из русскоязычных изданий Стейнбека – передает когда-то услышанный от него рассказ:

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ
«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

«Зашел я в гастроном посмотреть, что продают. Пока стоял, подошел ко мне человек и начал что-то говорить. Ну, я по-русски ни слова не знаю, а он понял, выставил один палец и говорит “рубль, рубль!”. Ну, я понял, что ему нужен рубль. Я дал ему. Он так выставил ладонь, мол, стой, куда-то ушел, очень быстро вернулся с бутылкой водки, сделал мне знак, чтобы я пошел за ним. Вышли из магазина, зашли в какой-то подъезд, там его ждал еще человек. Тот достал из кармана стакан, этот ловко открыл бутылку, налил стакан до краев, не проронив ни капли, приподнял его, вроде как салют, и залпом выпил. Налил еще и протянул мне. Я последовал его примеру. Потом налил третьему, и тот выпил. После этого он вновь выставляет палец и говорит “рубль!”. Я ему дал, он выскочил из подъезда и через три минуты вновь появился с бутылкой. Ну, повторили всю процедуру и расстались лучшими друзьями»²⁸.

Полуподпольный характер бардовского творчества дает повод предположить, что тема распития была табуирована. Однако с начала 1960-х она была вполне легитимирована, став предметом художественного осмысления и восприятия массовым сознанием. Отношение к этому явлению могло разниться: если в 1965 году в киножурнале «Фитиль» распитие на троих подвергалось суровому обличению, то в 1967-м в «Кавказской пленнице» над ним уже вполне добродушно подшучивали.

Любопытно проследить, как обстояло дело с художественным осмыслением распития на троих до этих знаковых кинокадров. Для этого обратимся прежде всего к журнальной карикатуре, взяв в качестве основного источника журнал «Крокодил» – флагман советской сатиры²⁹. К апрелю 1967 года его тираж вырос до 4,8 миллиона экземпляров (с 1,5 миллиона в конце 1950-х), в мае 1972-го достиг 5 миллионов, а в декабре 1980-го – 5,57 миллиона экземпляров. Уделим внимание и опубликованным в «Крокодиле» прозаическим и стихотворным текстам, а также произведениям отечественного кинематографа.

²⁸ СТЕЙНБЕК Д. *Русский дневник*. М., 2017. С. 11.

²⁹ В приветствии ЦК КПСС по случаю награждения журнала орденом Трудового Красного Знамени указывалось, что он «служит верным помощником партии в воспитании трудящихся в духе коммунистической морали, мобилизует читателей на выполнение задач, поставленных XXIV съездом КПСС; средствами сатиры и юмора ведет борьбу с пережитками прошлого в сознании людей» (Крокодил. 1972. № 25. С. 2). (Далее ссылки на «Крокодил» даются в скобках в тексте. – *Примеч. ред.*)

Прежде всего попробуем обнаружить в «Крокодиле» упоминания о распитии на троих до декабрьского постановления 1958 года, когда вместе с другими печатными органами СССР он был призван активно участвовать в процессе «создания нетерпимого отношения к пьяницам и пьянству», а борьба с этим пороком была провозглашена руководством страны «одной из важнейших задач партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций и всей советской общественности»³⁰. Декабрьским постановлением редакции центральных и местных газет и журналов обязывались «систематически публиковать статьи, фельетоны и корреспонденции, остро бичующие пьяниц и самогонщиков – людей, нарушающих нормы социалистического общежития»³¹.

Полистаем подшивку «Крокодила» за 1958 год начиная с январских номеров. Самая представительная подборка рисунков на антиалкогольную тему, занявшая одну страницу и озаглавленная «Выпил рюмку, выпил две...» (карикатурист Юрий Ганф), искомого сюжета не содержит (1958. № 18. С. 13). Карикатуры, помещенные в других номерах, тоже обходят интересующий нас сюжет стороной: художники предпочитают индивидуальные и вполне безобидные образы любителей спиртного³². Встречаются рисунки с осуждением подношений начальству или наставнику после получки³³; обличению подвергается неэффективная борьба общественности и администрации с пьянством³⁴, нежелательный рост вновь открываемых мест продажи алкоголя³⁵.

Заглянем за рубежную дату – за декабрь 1958 года. На рисунке, выполненном художниками «Крокодила» Исааком Абрамским, Андреем Крыловым и Михаилом Соколовым (1959. № 9. С. 2), фигурируют пока только двое распивающих (илл. 1). Еще одна «двойка» – на рисунке Александра Баженова «Среди язвенников...» (1960. № 21. С. 9), относящийся, правда, к периоду, когда о «троице» в журнале уже было упомянуто, но она еще не утвердилась в качестве канонического образа. На

30 Фокин А.А. *Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении борьбы с пьянством и о наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» и антиалкогольная кампания 1960-х годов* // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2014. № 12(341). С. 112.

31 Там же. С. 113.

32 См., например, рисунки Александра Баженова «Мама, почему дядя так поздно начинает учиться ходить?» (Крокодил. 1958. № 17. С. 7), Владимира Соловьева «На палубу вышел, сознания уж нет...» (Там же. 1958. № 22. С. 14), Евгения Гурова «Жаль, что сегодня получка: послушал бы!» (Там же. 1959. № 22. С. 15).

33 Рисунок Михаила Черемных «Любители спрыскивания» (Там же. 1958. № 22. С. 4).

34 Рисунок Константина Ротова «А васьки слушают, да пьют» (Там же. 1958. № 23. С. 7).

35 Рисунок Сергея Кузьмина «Что это вы пивную строите, ведь тут кругом ни души?..» (Там же. 1958. № 33. С. 5).

рисунке Петра Островского «Подстольная» (1959. № 14. С. 14) участников распития четверо, а тема розлива водки под столом раскрывается также на плакате «Молочные братья» (1959) Гаги (Георгия) Ковенчука – члена творческого объединения «Боевой карандаш», – где пара собутыльников для маскировки соответствующего действия в заведении общепита выставляет напоказ бутылку кефира³⁶.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

Илл. 1. Исаак Абрамский, Андрей Крылов, Михаил Соколов. «Приносить и распивать спиртное воспрещается» (Крокодил. 1959. № 9. С. 2).

Итак, художники послушно реагируют на один из запретительных пунктов декабрьского постановления, но еще не акцентируют количественный состав микроколлективов, ему противостоящих. В апреле 1960 года тема «тройственного союза» все еще не находит своего отражения: на рисунке Аминадава Каневского «С полочки...» (1960. № 12. С. 7) мороженым вместо рюмок «чокаются» опять лишь двое, а в фельетоне Григория Рыклина «С тебя причитается» (1960. № 14. С. 14), осуждающем обычай обмыть какое-либо торжественное событие, хоть и фигурируют трое участников-сослуживцев, однако выпивают они в ресторане. Оба примера, таким образом, не наш случай.

Обратимся к кинематографу этого «переходного» периода. В одном из начальных эпизодов комедии «Неподдающиеся» (1959) трое рабочих идут отмечать полочку в кафе или ресторан. В финале картины двое из них – перевоспитавшиеся нарушители производственной дисциплины – решают покончить

36 Боевой карандаш: творческий коллектив художников и поэтов Ленинграда / Сост. Л.Д. Каминский и др. Л., 1977. С. 170.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

не только с алкоголем, но и с курением. Делая последнюю затяжку, они бросают папиросы на пол со словами, обращенными к взявшей над ними шефство героине: «Туши на счастье!». Наступая на окурки, девушка произносит: «Ну, чтоб на счастье, надо третьего». Как нельзя кстати рядом – с папироской в зубах – оказывается ресторанный компаньон молодых людей, вставших на путь исправления. Тут, казалось бы, и напрашивалась остроумная реплика «Третьим будешь?». Но вместо этого, сопровождая принудительное извлечение сигарки из рта у коллеги, звучит: «Курить надо бросать, дядя». Вряд ли авторы фильма упустили бы такой модный вопрос, будь сценарий написан несколько лет спустя.

Художники послушно реагируют на один из запретительных пунктов декабрьского постановления, но еще не акцентируют количественный состав микроколлективов, ему противостоящих.

Сколько же времени понадобилось, чтобы заметить новое явление? Первое упоминание о распитии на троих в графическом исполнении встречается в журнале «Крокодил» летом 1960 года в рисунке Галины и Валентина Караваевых «Сообразим на троих?..» (1960. № 17. С. 15). В сцене, где три женщины, не имея возможности купить предметы мебели по отдельности, решают вскладчину приобрести гарнитур, мы имеем дело уже

Илл. 2. Галина и Валентин
Караваевые. «Сообразим
на троих?..» (Крокодил,
1960. № 17. С. 15).

с переосмыслением, мемом (илл. 2). Это обстоятельство свидетельствуют в пользу того, что явление уже хорошо знакомо читателю, распространилось и прижилось в быту.

Вскоре в журнале можно встретить стихотворение Вильгельма Гранова (1960. № 28. С. 9):

Поллитровкин, работага.
На своей работе лих:
Спозаранку у продмага
Он хлопочет «на троих».

В отличие от карикатуры «Сообразим на троих?..», здесь автор еще употребляет кавычки, тем самым определяя этот словесный оборот как связанный с относительно новым явлением, требующим смыслового разграничения. «Хлопотание у продмага» указывает на то, что автор подразумевает распитие не в привычном кругу друзей и коллег, а высшую фазу «тройственного союза» – участие случайных собутыльников. Сопровождающий стихи рисунок содержит характерный жест – поднятые три пальца. Рождение соответствующей жестикикулляции – также признак массовости явления.

Еще одно стихотворное упоминание встречается в последнем номере 1960 года. Накануне грядущей денежной реформы «Крокодил» опубликовал стихотворение Владимира Масса и Михаила Червинского «Задушевный разговор», в котором старая десятирублевая купюра дает напутствие новому рублю, вступающему в обращение с 1 января (1960. № 36. С. 3):

Пусть будет жизнь моя тебе наукой.
Я на свое не жалею житье.
Нельзя назвать «хождением по мукам»
Хожденье повседневное мое.
Я повидала много видов разных.
На совесть потрудились –
не за страх, –
Хоть приходилось мне бывать и в грязных,
И в очень неразборчивых руках.
Меня давали даже в виде взятки!
Я слышала немало фраз таких:
«А ну, давай сколотим по десятке.
Сообразим поллитра на троих!»

Обратим внимание на глагол «сообразим». Он также становится частью устойчивого словосочетания задолго до выхода на экраны «Кавказской пленницы»: массовость явления порождает новые лексические формы.

Подведем промежуточный итог. Материалы «Крокодила» и других источников указывают на то, что до декабрьского по-

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

становления 1958 года распитие на троих еще не было столь заметным явлением в обществе, однако примерно с середины 1960-го оно стало публично обсуждаемым, нашло художественную репрезентацию, все чаще использовалось в графических образах. Продолжали плодиться и связанные с ним речевые обороты – вот фрагмент из очерка «Крокодила»:

«Лишь в 1961 году Иван Тимофеевич восемь раз осуждался за мелкое хулиганство на общую сумму в 95 суток. Он сидит, понутив голову, измятый, словно его только что вытащили из-под матраца.

– Как же вы живете?

– Видите сами... Паяю...

– Стало быть, вы паяльщик. На каком заводе?

– Не на заводе. В магазине спаяешь на троих – в аккурат бутылка получается»³⁷.

Другой пример распространенности явления: редакция «Крокодила» сопроводила рисунок-загадку Евгения Мигунова (1962. № 29. С. 8), изобразившего сцены городской жизни, вопросом к читателям: все ли из нарисованного совпадает с их жизненными наблюдениями? Одно из несовпадений обнаруживается легко: цветочный букет, помещенный между тремя персонажами с красными носами, замещает привычную водочную бутылку. То есть процедура распития на троих фигурирует уже в качестве привычной сцены городского пейзажа. В последующих номерах сюжет распития на троих – главным образом в качестве мема – продолжает закрепляться³⁸.

* * *

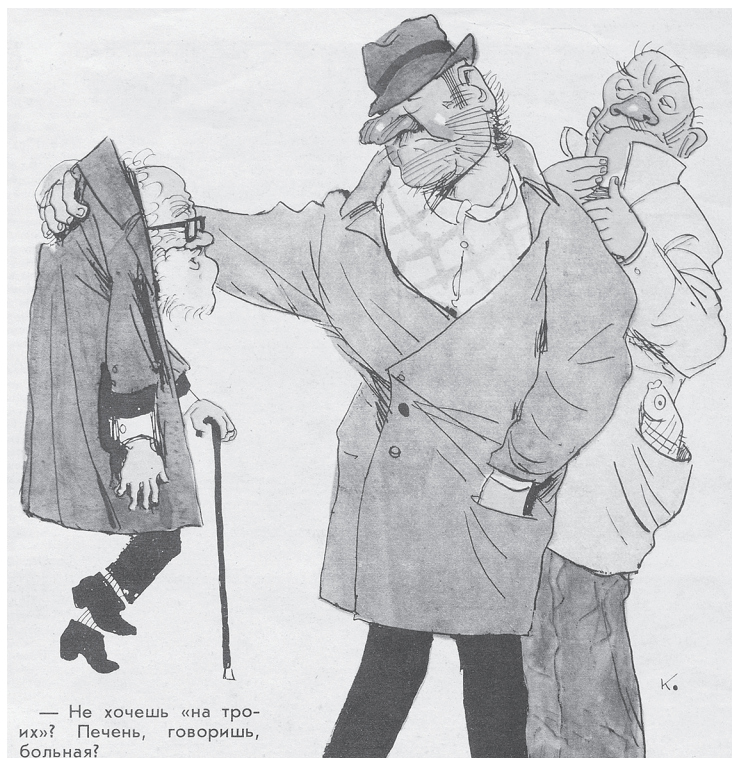
Персонажи литературной классики, численно образующие троицу, – лебедь, рак и щука, трое сказочных богатырей, три мушкетера, Змей-Горыныч о трех головах – становятся легкой добычей творческих поисков карикатуристов, не слишком сильно напрягающих свое воображение³⁹. Доблестные три танкиста по понятным причинам подобным вниманием были обойдены, хотя народный фольклор не щадил и их («три танкиста выпили по триста»⁴⁰) – как и других героических персонажей.

37 Титов В., Юрьев З. *«Сто интервью с хулиганами»* // Крокодил. 1961. № 34. С. 5.

38 См., например, рисунки Владимира Соловьева «Хочу выпить на троих» (Там же. 1961. № 11. С. 14), «Неподдающийся» («Ну что, ребята, сообразим на троих?») (Там же. 1962. № 4. С. 11).

39 См., например, рисунки Юрия Федорова «На троих» (Там же. 1962. № 8. С. 16); Ивана Семенова «Богатыри из ЖЭКа. Без пяти одиннадцать» (Там же. 1979. № 36. С. 5); Евгения Ведерникова «На троих соображае-те?» (Там же. 1966. № 36. С. 14).

40 Цит. по: Астафьев В. П. *Так хочется жить* // Он же. *Собрание сочинений: В 15 т.* Красноярск, 1997. Т. 11. С. 61; *Куплеты-пародии. Из архива Владимира Соломоновича Бахтина (1923–2001)* // *История – миф – фольклор в еврейской и славянской культурной традиции: сборник статей.* М., 2009. С. 435.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ
«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

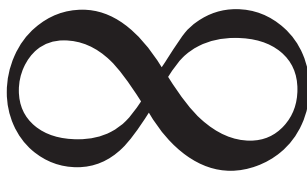
Илл. З. Аминадава
Каневский. «Не хочешь
на троих?» (Крокодил.
1965. № 31. С. 5).

Рисунки на тему «сообразим на троих» продолжали появляться на страницах «Крокодила» с завидным постоянством⁴¹, а с появлением во второй половине 1965 года рубрики «Под углом 40°» такие сюжеты получили дополнительную площадку. В этой рубрике можно было познакомиться с карикатурой Аминадава Каневского (1965. № 31. С. 5) – одной из немногих, где можно усмотреть намек на сопутствующую тройственному распитию агрессию (илл. 3), – или с «частушками-пьянчужками» Александра Стоврацкого, например, такими (1965. № 28. С. 6):

На троих «сообразали»
собутельники раз пять!..
Через два часа не стали
ничего соображать.

Само выражение «сообразить на троих» настолько прижилось и приобрело прочную смысловую связь с распитием, что стало служить предметом для переделок. Так, заметка одного

⁴¹ См., например, рисунки Владимира Соловьева «Клюнем на троих» (Крокодил. 1962. № 13. С. 14), Геннадия Андрианова «Может быть, на троих сообразим?» (Там же. 1962. № 36. С. 8), Евгения Гурова «Ну что? Сообразили?» (Там же. 1963. № 31. С. 13), Игоря Сычева «На троих» из серии «Охота с карандашом» (Там же. 1964. № 19. С. 13), Юрия Федорова «На троих» из серии «Парикмахерская Крокодила» (обыгрывается популярная парфюмерная марка – «тройной одеколон», распиваемый тремя персонажами) (Там же. 1964. № 21. С. 14).

из волгоградских рабочих озаглавлена «Сообразили на двоих!» (1965. № 30. С. 12) (подобная отсылка к устоявшемуся словосочетанию будет встречаться и позже). Геолог Борис Вронский 26 декабря 1966 года использует в дневнике не менее распространенное выражение – «раздавили поллитра на троих»⁴². Аналогичный речевой оборот встречается в дневниковой записи от 25 марта 1962 года у водителя и автомеханика Николая Козакова⁴³. Художественная композиция «троицы» также обретает устойчивые признаки, и даже в сюжетах, где выпивка не является главной темой, она подразумевается или служит фоном⁴⁴.

Если сам процесс распития на троих не являлся правонарушением, то совершение его в общественных местах и предприятиях общепита было запрещено. Одна из распространенных сюжетных вариаций, используемых художниками карикатуристами, отражала борьбу с распитием спиртного в местах, для этих целей не предназначенных. Декабрьское постановление 1958 года обязывало советы министров союзных республик усилить борьбу «с лицами, распивающими спиртные напитки в магазинах, столовых, на улицах и во дворах жилых домов»⁴⁵. Пункт 5 постановления обязывал:

«а) запретить продажу водки в специализированных магазинах по продаже мясопродуктов, рыбопродуктов, овощей и фруктов, молочных и диетических продуктов и консервов, в мелкорозничной городской торговой сети, а также в райунивермагах;

б) прекратить продажу водки во всех предприятиях питания (кроме ресторанов), расположенных на вокзалах, пристанях, в аэропортах, на привокзальных и пристанционных площадях»⁴⁶.

Предельная норма отпуска водки в ресторанах в соответствии с постановлением составляла не более ста граммов на посетителя⁴⁷. Эта новация нашла отражение в кинокомедии «Королева бензоколонки» (1963), где один из персонажей –

⁴² <https://corpus.prozhito.org/note/293098>.

⁴³ <https://corpus.prozhito.org/note/44497>.

⁴⁴ Рисунки Виталия Горяева «Ну, как твой ученик?..» (Крокодил. 1965. № 29. С. 5), Анатолия Цветкова «Но мы начинали оклеивать, кажется, вдвоем?» (Там же. 1964. № 32. С. 10).

⁴⁵ Фокин А.А. *Указ. соч.* С. 114.

⁴⁶ Там же. С. 113.

⁴⁷ Там же. Отражение этой новации см., например, в стихотворении Юрия Благова «В ресторане» (Крокодил. 1959. № 20. С. 15):

– Официант, еще сто грамм
Совместно с винегретом!
– Я больше водки не подам.
Ведь есть приказ об этом...
– Но не сидеть же просто так
В таком шикарном месте!!
– А вы потребуйте коньяк.
Его дадим хоть двести...

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

Илл. 4. Кадр из фильма
«Королева бензоколонки»
(1963).

священнослужитель – в ожидании автобуса на бензозаправочной станции идет к буфетной стойке, как бы осеняя ее двоперстием (илл. 4), после чего происходит следующий диалог с буфетчицей: «Батюшка старовер? – Да нет, мне два по сто, и в одну посудину!» В просьбе клиенту было отказано: «В одну посудину не положено по инструкции», – произносит буфетчица, после чего наливает две порции водки в разные стаканы. Заметим, что авторы фильма пренебрегли внимательным изучением постановления: заведение общепита на заправке к числу разрешенных мест продажи водки принадлежать не могло.

Персонажи литературной классики, численно образующие троицу, становятся легкой добычей творческих поисков карикатуристов, не слишком сильно напрягающих свое воображение.

Пресечь нелегальное распитие спиртного в столовых, кафе, чайных, закусочных, пивных и буфетах оказалось делом непростым – реалии жизни и нормы административного запрета расходились. Ленинградский поэт, писатель и художник Геннадий Алексеев записывает свои наблюдения в родном городе (6 января 1964 года) и в Москве (25 октября 1964 года):

«В столовке, что на углу Садовой и Крюкова канала, пил пиво. Когда-то это был, видимо, третьеразрядный кабаk. Таким он и остался под вывеской столовой. Пьяные мужики сидят в пальто и в шапках. Водку разливают под столом, на столе для маскировки стоят

бутылки с лимонадом. На стене объявление: “КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩАЕТСЯ распивать принесенные с собой спиртные напитки”»⁴⁸. «Кафе “Марс” на улице Горького. У входа – милиционер и две дружинницы с красными повязками на рукавах. Заведующая в белом халате прохаживается между столиками и внимательно следит за посетителями. Идет борьба с распитием приносимого с собой спиртного. И вдруг – бунт. Посетители возмутились. Толпа окружила милиционера, дружинниц и заведующую: “Безобразие! Оскорбление человеческого достоинства! Мы не арестанты!”»⁴⁹

Имитация борьбы с распивающими не осталась без внимания творческих работников. На рисунке Михаила Ушаца «На маскараде» (1963. № 18. С. 15) выбранная художником линейность композиции, очевидно, помешала ему изобразить «троицу» – место третьего участника за столиком заняла водочная бутылка. В кинофильме Льва Кулиджанова «Когда деревья были большими» (1961) в сцене разговора в закусочной, где герой Юрия Никулина делится планом отъезда в деревню, распивают на двоих, хотя ранее в той же обстановке в беседе участвовали трое, но без употребления спиртного. Для видимости было необходимо приобрести бутылку кефира или молока, чтобы иметь возможность воспользоваться стаканом. Похожую сцену можно увидеть в кинофильме «Мы, двое мужчин» (1962), где состав распивающих также отличается от «традиционного». Один из завсегдатаев станционного буфета, не скрывая своих намерений, делает заказ официантке: «Бутылку кефира и четыре стакана!» (увеличенный состав микроколлектив обусловлен встречей коллег-шоферов). Работникам сферы обслуживания выгоден был не столько лишний заказ-«прикрытие», а как правило оставляемая пустая посуда, залоговую стоимость которой они могли забрать себе. В фильме Ильи Олышвангера «Его звали Роберт» (1967) один из персонажей в исполнении Михаила Пуговкина оригинальным образом подстольно угощается водкой в кафе. Леониду Куравлеву такой трюк позже приходилось исполнять дважды – в фильмах «Афоня» (1975) и «Ёлки-палки» (1988).

Использование столовых, чайных и пивных для распития алкоголя стало популярной темой на страницах «Крокодила» после декабрьского постановления 1958 года⁵⁰. На рисунке

48 АЛЕКСЕЕВ Г. И. *Неизвестный Алексеев: неизданная проза Геннадия Алексеева*. СПб., 2014. С. 50.

49 Там же. С. 79.

50 См., например, рисунки Анатолия Елисеева и Михаила Скобелева «Я не замечал, чтобы в нашей чайной распивали спиртные напитки» (Крокодил. 1970. № 7. С. 8), Юрия Узбякова, иллюстрирующий диалог работника чайной с постоянным посетителем «– Что не заглядываешь? – Пить бросил» (Крокодил. 1972. № 29. С. 13), Геннадия Андрианова «Этот столик не обслуживается...» (Крокодил. 1968. № 33. С. 4), Евгения Щеглова «Мы приобрели для нашей чайной новые, очень удобные столики» (Крокодил. 1968. № 34. С. 5). Николай Князев в миниатюре «Песня ямщика», по тому же поводу пародируя текст известного романа, веселит читателя: «Когда я на почте служил ямщиком, то в “Чайной” и впрямь угощали чайком» (Крокодил. 1971. № 15. С. 14).

Юрия Черепанова «Вы, кажется, отклонились от проекта» (1963. № 17. С. 13) здание чайной изображено в виде водочной бутылки. Под стать рисункам были и немудреные поэтические поделки (1959. № 20. С. 8):

Чижик пьяный-перепьяный
Он в кафе «Строитель» был.
Выпил «чаю» два стакана –
В отделение угодил.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

Обличительный пыл со временем остывает, уступая почти добродушной насмешке. На рисунке Анатолия Цветкова «Папа привык обедать в столовой» (1966. № 4. С. 15) глава семейства украдкой наливает себе под столом стакан водки в домашних условиях. На рисунке Евгения Щеглова «Сила привычки» (1973. № 33. С. 8) «троящиеся» разливают под столом тетрапаковский пакет молока.

В изображении художников-графиков композиция и в этом тематическом контексте приобретает «традиционный» количественный состав участников. Рисунок Евгения Шукаева «Где здесь столовая?» (1962. № 24. С. 7) интересен тем, что карикатурист выделяет конкретные типы: главарь-хулиган, незнатный железнодорожный рабочий, служащий-выпивоха (илл. 5). Столь широкое социальное представительство позволяло избежать упреков в искажении облика советского рабочего. В упомянутом выше сюжете киножурнала «Фитиль» появляется тип спивающегося слабохарактерного интеллигента, который станет чуть ли не обязательным персонажем коллективного портрета. На рисунке Наума Лисогоского несколько «водочных троек» решительными шагами устремляются в кафемолочную, откуда одна из них в хорошем подпитии удаляется (1966. № 5. С. 10). Интеллигента в этой компании легко определить по головному убору – шляпе. На рисунке «Вот мчится тройка удалая...» (1965. № 6. С. 5) образ спивающегося интеллигента идентифицируется по шапке-«пирожку», отчетливо обозначен и классический маршрут «триумвирата» (илл. 6).

* * *

На 1965–1967 годы пришелся пик интереса к сюжету распития на троих. Здесь следует остановиться на первом номере «Крокодила» за 1966 год, где данная тема стала главной, а посвященному ей фельетону «На троих» предпосылалась обложка журнала с фотографией, на которой кинотроица в составе Юрия Никулина, Георгия Вицина и Евгения Моргуна инсценировала распитие спиртного (илл. 7).

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

Илл. 5. Евгений Шукаев.
«Где здесь столовая?»
(Крокодил. 1962. № 24.
С. 7).

Илл. 6. Юрий Андреев,
Михаил Скобелев, Анатолий
Елисеев, Александр
Грунин, Гарри Иорш,
Владимир Соловьев,
Святослав Спасский
«Вот мчится тройка
удаляя...» (Крокодил.
1965. № 6. С. 5).

«Ныне решается проблема пьянства. Оно вконец надоело», – делает вступительный заход фельетонист, после чего приводит несколько житейских историй и предпринимает едва ли не единственную среди всех помещенных когда-либо в журнале материалов попытку обосновать, какое же зло содержится в распитии на троих. Оказывается, оно заключается в большем объеме потребления алкоголя по сравнению с индивидуальным – вывод для позднесоветской жизни весьма спорный⁵¹ и не учитывающий к тому же главного фактора – материального, финансового.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

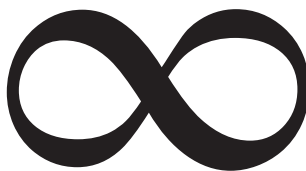
«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

Илл. 7. Обложка журнала
«Крокодил» (1966. № 1).

Проблему, по мнению автора, можно решить в том числе путем увеличения выпуска так называемых «шкаликов, представляющих маленькую, стограммовую бутылочку». Герой фельето-

51 Вот, например, альтернативная точка зрения: «Одинокое пьянство именно в силу своей безопасности гораздо страшней [чем] “на троих” – тут нет ни меры, ни удержу. Тут уж один шаг до запоя и алкоголизма» (Левинтов А. Указ. соч. С. 297).

на – программист Сидоров, желающий слегка выпить и опасаящийся, что, купив поллитровку, не удержится от того, чтобы не опорожнить ее целиком, объехал пол-Москвы, но так и не смог приобрести «четвертинку». Фельетонист рисует трагическую картину:

«В полном смятении стоял Сидоров на морозе. Из кулака у него торчал рубль. В этот тяжелый момент мимо прошел вахтер обойной фабрики районного значения, у которого был выходной. Чтой-то стало холодать, – грубым голосом сказал он. – Не пора ли нам поддать? Ручки мерзнуть, ножки зябнуть, – подбежал к вахтеру заиндевелый дедушка. – Не пора ли нам дерябнуть? Ищем третьего! – шепотом закричали они».

Следует описание распития в подъезде из одолженного старушкой стакана в обмен за оставленную пустую посуду, затем принятие повторной дозы и тяжелое возвращение домой. Оплакивая печальную судьбу Сидорова и ему подобных, автор заключает: «Их доконала большая бутылка».

От «примера из жизни» фельетонист переходит к расследованию, выявляющему следующую картину: Минторг, оказывається, обращался к Минпищепрому с просьбой увеличить количество поставляемых шкаликов, но для внутреннего рынка их не хватало (в первую очередь снабжались аэропорты «Шереметьево» и «Домодедово»). Далее выяснилось, что Минпищепром перезакзывает бутылки в Минстройматериалов, которое озабочено лишь тем, чтобы обеспечить необходимые объемы выпуска своей профильной продукции, а производство бутылок стояло там далеко не на первом месте. К тому же бутылочный завод «Индустрия» поставлял бракованные изделия и Московский ликерно-водочный завод жаловался, что списал в брак полмиллиона бутылок мелкой расфасовки: водка разъедала стекло и делалась мутной. Когда решался вопрос о передаче заводов Минпищепрому (как и было до 1957 года), вмешалось Минпросвещения, попытавшееся доказать, что по примеру Швеции нужно продавать водку в таре большего объема: ее, мол, за неимением средств не купит школьник. Таким образом – жалуется на ведомственную разобщенность автор – «поллитровка оттерла шкалик»⁵².

52 Проблема мелкой тары возникла не «вдруг». Согласно постановлению Совета Министров СССР от 24 апреля 1948 года № 1384 «О мероприятиях по улучшению качества и ассортимента водки, ликеров, наливок и настоек», розлив водки и ликерно-водочных изделий в бутылки должен быть составлен в том году не менее 80% общей выработки против 28,9% в 1947-м. Водку следовало разливать в бутылки емкостью в один литр – 610 тысяч гектолитров, пол-литра – 17 100 тысяч гектолитров, четверть литра – 3500 тысяч гектолитров, одну десятую литра – 190 гектолитров. То есть поллитровок должно было выпускаться в 4,8 раза больше, чем «четвертинок», и в 90 раз больше, чем «мерзавчиков» или «шкаликов». В период очередной антиалкогольной кампании постановлением Совета Министров СССР от 16 мая 1972 г. № 361 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» Министерству пищевой промышленности СССР предписывалось «прекратить производство... водки и крепких водочных изделий в расфасовке 0,1 и 0,05 литра» (Собрание постановлений СССР. 1972. № 11. Ст. 61).

Накануне выхода «Кавказской пленницы» на экраны (1967) тема распития на троих уже широко эксплуатировалась⁵³. Поэтому, признавая, что сцена в лечебном профилактории оставила яркий след в памяти поколений, квалифицировать ее как художественное открытие нельзя. Однако вполне вероятно, что кинокомедия, хорошо принятая зрителями, способствовала дальнейшему тиражированию шуток про «троящихся»⁵⁴. На эту тему придумывались в том числе юмористические иллюстрированные арифметические загадки, в условиях которых шла речь о трех дяденьках, скинувших по рублю с последующим забегом одного из них в определенном направлении⁵⁵.

Помимо графики, в «Крокодиле» тема обыгрывается в стихах и прозе. Например, в стихотворении «Заначка» (1965. № 16. С. 13) Владимир Константинов и Борис Рацер, погружаясь в поисках зарождения этого явления в доисторические времена, а после переходя от них к современности, писали:

Только прячут не туши, не шкуры
От своих благоверных подруг,
А бумажные прячут купюры
В тайниках макинтошей и брюк.
А не хватит припрятанных денег –
Не беда: у киосков пивных
Наготове стоит «соплеменник».
Вопрошающий: «С кем на троих?»

В другой пародии читаем (1968. № 19. С. 3):

– Чижик, чижик, где ты был?
– В «Гастрономе» водку пил:
Раз «строился», два «строился»,
А на третий с ног свалился.

53 См., например, рисунки Бориса Савкова «Что же я хотел вам сказать?» (Крокодил. 1966. № 12. С. 9), «В порядке уточнения» (Крокодил. 1966. № 18. С. 11).

54 Например, рисунки Бориса Лео «Дорогая, вон те два симпатичных товарища предлагают мне выпить за твоё здоровье!» (Крокодил. 1968. № 6. С. 3), Игоря Сычева «На троих» (Крокодил. 1968. № 15. С. 14), Гарри Иорша «Понаблюдайте за этими: кажется, соображают на троих...» (Крокодил. 1968. № 22. Задняя обложка), Аминадава Каневского «Взяли-то на троих...» (Крокодил. 1969. № 2. Обложка), «Нам, пожалуйста, тройную уху» (Крокодил. 1970. № 19. С. 6), М. Вайсборда «Новинка» (Крокодил. 1969. № 11. С. 9; творческая фантазия художника, изобразившего водочную бутылку с тремя горлышками, как ни странно, в постсоветские времена была воплощена в жизнь), Юрия Узбякова «На троих» (Крокодил. 1970. № 1. С. 12), Е. Гурова «Что не начинаете? Кворума нет» (Крокодил. 1970. № 15. С. 5), Владимира Шкарбана «Берегите зеленого друга!» (Крокодил. 1971. № 34. С. 11; образ оставленного двумя собутыльниками третьего с позеленевшим от выпитого лицом отсылает к статье писателя Леонида Леонова «В защиту зеленого друга» (Известия. 1947. 28 декабря), в которой говорилось о необходимости озеленения городов и охране уже существующих посадок).

55 Рисунок Юрия Федорова «Крокодилские курсы повышения квалификации. Урок первый. Арифметика» (Крокодил. 1969. № 7. Задняя обложка).

В миниатюре Игоря Мартыанова «На троих» (1966. № 32. С. 12) комический эффект достигается с помощью обыгрывания сложившегося стереотипа.

«Я стоял у витрины гастронома и думал: “На одного явно много. Как минимум – на троих. Придется искать подходящих людей”. К счастью, вскоре подошел интеллигентный гражданин с пустой бутылкой. Я проследил за его взглядом и понял, что мы единомышленники. Третий тоже не заставил себя ждать. Мы быстро “скинулись” и стали обладателями заветной жидкости. Оставалось только ее поделить. Плохо, когда продают яблочный сок в трехлитровых банках».

В рубрике «Нарочно не придумаешь» встречаются документальные свидетельства в виде объяснительных записок (1966. № 24. С. 15):

«Я, Никитин Николай Филиппович, будучи в нетрезвом виде в отгуле, заехал в пивную, выпил там на троих бутылку – не берет, выпил еще бутылку – не берет. Еще выпил, не помню сколько – взяло. Проснулся в кукурузе и боюсь идти домой. Прошу местный комитет, чтобы впредь со мной таких случаев не повторялось».

Охотно пользовались полюбившимся образом и литературные критики. Разбирая текст песни «Да и нет» Кима Рыжова из фильма «Личная жизнь Кузьева Валентина», Владимир Волин сначала приводит оригинальные строчки, а потом предлагает пародийный вариант «с медицинским уклоном» (1970. № 21. С. 13):

Остановись, юный друг, и дай ответ.	Остановись, юный друг, и дай ответ,
Со вниманием послушаем всегда:	О здоровье мы заботимся всегда:
Ищешь ли покой? – Нет!	Хочешь на троих? – Нет!
Любишь ли стихи? – Да!	Хочешь витамин? – Да!
И ничего, что неправ ты иногда,	
Если надо, мы дадим тебе совет:	
Ходишь в турпоход? – Да!	
Хочешь миллион? – Нет!	

Персонаж рассказа Леонида Треера «Разговор с интересным человеком» (1970. № 29. С. 11) – регулярный клиент вытрезвителя – допился до того, что был задержан в универмаге при попытке пригласить двух манекенов в ближайший гастроном. В «Крокодильской сатирической энциклопедии» приводились такие понятия:

«Бутылка – известная гастрономическо-арифметическая величина. Делится на три без остатка. Служит определенным коллективам (трио) для “соображения”. Несколько подряд “соображенных” б. лишают все трио всякого соображения» (1971. № 7. С. 14).

«Забегаловка – заведение, куда забегают на двоих, соображают на троих и выползают на четырех» (1971. № 18. С. 14).

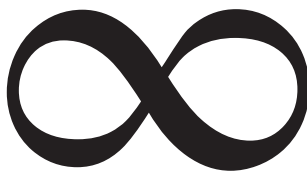
МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

Несмотря на юмористический характер подобной энциклопедии, попадание в нее – еще одно свидетельство того, что шутки, связанные с распитием на троих, прочно укоренились в общественном сознании. В еще большей степени об этом говорит конкурс «Крокодила» на лучшую подпись к рисунку Галины и Валентина Караваевых, на котором были изображены двое мужчин у подъезда дома зимой: один одетый, но без головного убора, другой – в одних трусах, но в меховой шапке (1970. № 2). Было прислано более 21 тысячи ответов, часть – с несколькими вариантами. Редакция отметила, что «огромное [количество] подписей содержало упрек нашей легкой промышленности, которая никак не может наладить выпуск меховых шапок в достаточном количестве». Подпись «Где вы достали шапку?» встретилась в 112 письмах. Самый же распространенный вариант был «С миру по нитке – голому рубашка» (600 предложений). Но тем не менее в числе ответов-победителей редакция выбрала и такой: «Интересно, а кто же у нас был третьим?» (1970. № 8. С. 14).

Сюжет распития на троих к началу 1970-х не просто прочно закрепился в виде мема, но и, утратив свежесть, перестав восприниматься как новое, подмеченное в жизни явление, стал привычно употребительным, шаблонным и даже навязчивым.

Можно констатировать, что сюжет распития на троих к началу 1970-х не просто прочно закрепился в виде мема, но и, утратив свежесть, перестав восприниматься как новое, подмеченное в жизни явление, стал привычно употребительным, шаблонным и даже навязчивым. Говоря об этом временном рубеже, можно вспомнить одну из сцен телефильма «Волшебная сила искусства» с участием Аркадия Райкина (1970). Его персонаж, ведя на глазах соседей разговор с притесняемой ими учительницей об обмене жилплощадью, объясняет, что сам, якобы, не хотел размена, ибо у него по месту текущей прописки имеются два старых «корешка», с которыми «большое удобство на троих сообразить». Герой Райкина заставляет и свою интеллигентную собеседницу, весьма далекую от знакомства с этой процедурой, посочувствовать упускаемой выгоде. Через пять лет сцена с попыткой найти третьего в кинофильме Георгия Данелия «Афоня» (1975) взрослым поколением зрителей уже воспринимается как режиссерский штамп.

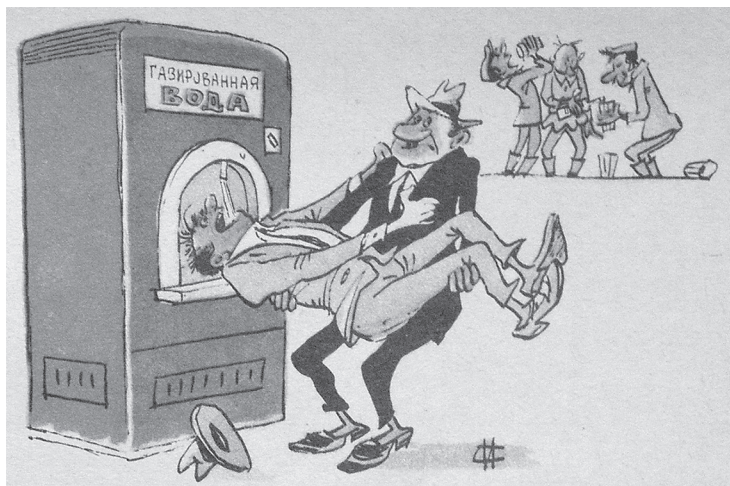
МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

* * *

Следует сказать также о такой специфической проблеме, как поиск мерного инструмента – стакана. Часто он похищался из автоматов с газированной водой, что нашло отражение в рисунке Игоря Сычева «Решение проблемы» (1967. № 21. С. 9) (илл. 8).

Илл. 8. Игорь Сычев.
«Решение проблемы»
(Крокодил. 1967. № 21.
С. 9).

Эстрадные куплетисты Павел Рудаков и Борис Баринов в телефире распевали: «Автоматы с газировкой недовыполнили план. Их полсотни на Петровке – и на все один стакан» (1963). Данной проблеме посвящен специальный сюжет «Стаканчики граненые» киножурнала «Фитиль» (1967. № 55), в котором корреспондент выясняет причины пропажи стаканов из автоматов с газированной водой. Выясняется, что похищают их... для выпивки! Один из задержанных на месте преступления признается: рубль у него есть, хотели с приятелями выпить на троих. Сопроводительный голосовой текст сообщает, что только в Москве за прошлый летний сезон похищен один миллион стаканов! Летом 1983 года бригада «крокодилцев», столкнувшись с отсутствием стаканов в аэропорту Красноярск, обнаружила их висющими на ветках кустов соседнего сквера. Это вдохновило их на создание комикса «Тайна исчезнувших стаканов» (1983. № 32. Задняя обложка).

На некоторых предприятиях автоматы с газированной водой работали бесплатно. Однако и там с сохранностью стаканов дело обстояло не лучшим образом. В рубрике «Нарочно не придумаешь» была опубликована фотография объявления со следующим текстом: «Товарищи рабочие! Просим обеспечить сохранность стаканов у автоматов питьевой воды. Все сделано для вас, не нарушайте питьевое хозяйство!» (1970. № 35. С. 15).

Помимо проблем с добытанием мерной емкости, важен был и вопрос справедливого распределения содержимого бутылки. Эдуард Кочергин в рассказе «Легенда Петровского острова» знакомит читателя с умельцем, который поровну разливал водку в стаканы «по булям». Искусство состояло в быстром переворачивании открытой бутылки и в точном ее перемещении во время пауз между «булями» (бульканьями) от стакана к стакану. Опытным путем любители выпить установили, что содержимое водочной бутылки делится на 21 «буль», и если разливать на троих, то каждому доставалось по семь «булей»⁵⁶. Однако заметим: иметь несколько стаканов в процессе распития мог позволить себе отнюдь не каждый стихийно сложившийся коллектив.

Сцены распития на троих использовались и в контексте противодействия пьянству на производстве – борьбе за высокие производственные показатели и против того, что препятствовало их достижению, советская сатира всегда уделяла внимание. В этой связи характерны рисунки Андрея Крылова «Мастер идет...» (1968. № 4. С. 13), Александра Грунина «Я отлучусь на минуту в цех, табель повешу» (1970. № 9. С. 10), Анатолия Елисеева «Что так мало оставили...» (1977. № 4. С. 7). А вот элемент случайности в формировании «тройственного союза» с 1970-х становится менее актуальным: возможно, это отражало жизненные реалии – прежде всего рост материального благосостояния советских граждан.

Касаясь наиболее часто встречающихся деталей обстановки распития, следует сказать об обличительном изображении подворотен, соседстве с мусорными баками, то есть тех «антисанитарных условий» (пользуясь выражением Аркадия Райкина), которые должны были пристыдить «троящихся» в глазах общественности⁵⁷. В рисунке «Мы решили стилизовать кафе для постоянных посетителей» карикатурист Михаил Скобелев, изображая антисанитарную атрибутику, поднимается до обобщений, живописуя кафе-подворотню (1977. № 2. С. 13). На рисунке «Все тот же двор...» (1965. № 6. С. 5) к подворотне с мусорным баком направляется пара изрядно выпивших граждан. Недокомплект!⁵⁸ Если Геннадий Андрианов в рисунке «А-ля фуршет» (1972. № 36. С. 3) легко подсмеивается

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

56 Кочергин Э. Ангелова кукла. Рассказы рисовального человека. Л., 2008 (https://royallib.com/read/kochergin_eduard/angelova_kukla_rasskazi_risovalnogo_cheloveka_.html#580558). В одном из анекдотов фигурирует другая арифметика – восемь «булей» (Мельниченко М. Указ. соч. С. 718).

57 Например, рисунки Сергея Кузьмина «Что же ты, лопоухий, ворота плохо защищаешь?» (Крокодил. 1974. № 3. С. 13), Анатолия Елисеева «Тоже мне, столичная штучка» (Крокодил. 1975. № 34. С. 7).

58 Но в последующих номерах численность распивающих приводится к «традиционной» норме, см., например, рисунки Л. Немировского «Да мы ведь в бутылочку играем» (Крокодил. 1971. № 22. С. 11), Анатолия Цветкова «Все равно не успеют...» (Крокодил. 1972. № 33. С. 5; распивающая в подворотне тройца комментирует пробегающих перед ними спортсменов-легкоатлетов: здесь обыгран запрет продажи водки и других алкогольных напитков крепостью 30 градусов и выше в магазинах с 11:00 до 19:00, согласно постановлению Совета Министров СССР от 16 мая 1972 года № 361).

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

над «праздничным застольем», устроенным в подворотне, то у маститого Бориса Ефимова – одного из ведущих политических карикатуристов старой закалки – мы видим обличительный пафос (1973. № 32. С. 9), напоминающий суровые образцы прошлого (илл. 9).

Илл. 9. Борис Ефимов.
«Триползень подворотный» (Крокодил. 1973.
№ 32. С. 9).

Триползень подворотный

ГИБРИД — ЗНАКОМАЯ ПОХОДКА:
ШЕСТЬ НОГ, ШЕСТЬ РУК, В ТРЕХ ГЛОТКАХ—ВОДКА.

Помимо антисанитарии, «троящихся» можно было упрекнуть в том, что они совершают свой обряд на глазах у детей и подростков. Если распитие в заведениях общепита и подворотнях нашло отражение в уже описанных примерах, то использование для той же цели детских площадок («в скверу, где детские грибочки», по Высоцкому) – нет. Упоминание об этом встречается только в одном фельетоне «Добудем третьего, Никифор!» (1971. № 24. С. 11): «Где реализует себя коллектив из трех человек? У магазинов и пивных заведений. В четвертом

микрорайоне узбекского города Намангана коллектив реализует себя на детской площадке».

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

* * *

Сакраментальное «Третьим будешь?» начинает жить своей жизнью в качестве самостоятельного мема. Этот вопрос на карикатуре Олега Корнева (1970. № 31. С. 8) двое легко опознаваемых алкоголиков, плавающих внутри бутылки со спиртным, задают проходящему мимо нормативно «правильному» советскому гражданину. То же интересует на рисунке Евгения Щеглова двух зомбиподобных товарищей, обращающихся к идущему мимо пожилому человеку, но только в этот раз водочная бутылка, из которой они выглядывают, стилизована под гроб (1978. № 19. С. 7). Схожим образом переосмыслится выражение «сообразим на троих»: на рисунке Юрия Черепанова

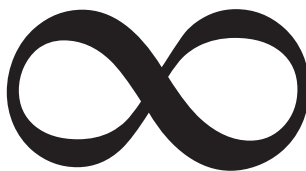
Илл. 10. Евгений Щеглов.
«Опять ее нет на месте!» (Крокодил. 1972.
№ 19. Обложка).

— Опять ее нет на месте! Долго мы еще будем терять рабочее время?!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 19
ИЮЛЬ 1972

нова «Сообразили на двоих» изображена держащаяся друг за друга пара скользящих лыжников, где у каждого только одна лыжа (1969. № 8. С. 8–9).

Отходят ли художники от стереотипа? В редких случаях – да. В карикатуре Николая Елинсона используется образ трех богатырей (1967. № 34. С. 15): но в данном случае художник отсылает к хоккейной тройке нападения. Можно встретить и отступления от шаблона, когда в распитии принимают участие четверо, как, например, на рисунке Галины Караваевой «Старик! Перестань скрипеть, мешаешь культурно отдыхать» (1978. № 10. С. 5).

Постановление Совета Министров СССР от 16 мая 1972 года № 361 «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» придало новый импульс кампании борьбы с пьянством. Самое заметное нововведение – продажа в магазинах алкогольных напитков крепостью 30 градусов и выше с 11:00 до 19:00. Обыграть эту новую реальность не составляло для карикатуристов большого труда и даровало им тему на несколько лет вперед (илл. 10). Ожидание заветных 11:00 отражено в рисунках Юрия Узбякова «Скорее оформляйте, уже одиннадцать часов» (1976. № 17. С. 5) и Ивана Семенова «Богатыри из ЖЭКа. Без пяти одиннадцать» (1979. № 36. С. 5). Любопытно, что 11:00 можно увидеть и в объявлении из рисунка Анатолия Цветкова «А это у нас зал ожидания», опубликованного еще до постановления 1972 года. Среди публики – по обыкновению – прижавшийся к стенке коллектив из трех человек (1970. № 7. С. 9).

Другая норма постановления предписывала:

«Установить, что при заболеваниях вследствие опьянения или действий, связанных с опьянением, а также вследствие злоупотребления алкоголем (травмы, алкогольный психоз, белая горячка, хронический алкоголизм) больничные листки при амбулаторном и стационарном лечении не выдаются и пособия по временной нетрудоспособности не выплачиваются».

Откликаясь на решения «партии-правительства», карикатуристы не заставили себя долго ждать: например, в работе Бориса Ефимова «Где здесь выписывают больничные листы?» (1972. № 21. С. 9) у характерно припухшего и помятого персонажа в регистратуре поликлиники гипс на руке имеет форму водочной бутылки. Оперативно реагируя на новые вводные, художники не бросали и полюбившегося сюжета: так, на рисунке Ивана Семенова «Ищи третьего!» двое на лавочке перед гастрономом дают команду дворняге, предварительно подсовывая ей понюхать водочную бутылку (1974. № 34. С. 10).

С середины 1970-х художники стали использовать старый мем, откликаясь на новые жизненные явления. Так, на рисунке

Юрия Узбякова «Гони рубль, тогда и установим контакт!» статья третьим предлагается инопланетянину, высадившемуся из космолета (1976. № 7. С. 7). На рисунке Михаила Смиренского «Соображают» троица в подворотне пытается решить головоломку, колдуя над кубиком Рубика (1983. № 10. С. 10). Но это скорее исключения. Чаще художники вплоть до начала 1990-х шли проторенной дорогой, эксплуатируя старые сюжеты⁵⁹.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА
НА СТАКАНЕ»: К ИСТОРИИ
РАСПИТИЯ НА ТРОИХ...

* * *

Подводя итог, можно констатировать, что распитие спиртного на троих, очевидно, зародившееся до декабрьского постановления 1958 года, начало приобретать массовый характер и стало предметом внимания деятелей культуры (прежде всего художников-графиков) начиная с первой половины 1960 года. Пик популярности этой темы, к которой обратились печать, эстрада и кинематограф, пришелся на 1965–1967-й. Начиная с 1970-х сюжет становится каноническим и теряет привлекательность новизны, но ни с киноэкрана, ни с журнальных полос не исчезает, где его можно обнаружить и в 1980-х. Несмотря на то, что само явление постепенно становится архаичным и угасающим, «мастера культуры» еще долго продолжали эксплуатировать привычный образ. В изображении художников «Крокодила» преобладал относительно мягкий, терпимый юмор, отражающий, вероятно, то обстоятельство, что распитие на троих не стало само по себе отдельным «пунктом повестки» антиалкогольных кампаний.

Перемещаясь в день сегодняшний и касаясь вопроса об исторической памяти о популярном когда-то досуговом ритуале, заметим, что рост ностальгических настроений по советскому прошлому не обошел вниманием и этой темы. Так в интернете автору однажды встретила миниигра «Сообразим на троих»: удерживая мышью с помощью стрелки на экране изображение бутылки, играющему предлагалось разлить ее содержимое последовательно в три стакана, соблюдая равенство порций⁶⁰. Живое творчество масс, находящее в цифровую эпоху новые формы выражения, как видим, воистину неистребимо.

59 См., например, рисунки Эм. Прага и М. Ронкина «Отдай рюмку, гадина!» (Крокодил. 1979. № 34. С. 7), Виктора Боковни «Что будете брать из закусок?» (Крокодил. 1980. № 16. С. 7), Геннадия Андрианова «Тут мы, Колюня, привели тебе на утверждение кандидатуру “третьего”» (Крокодил. 1982. № 8. С. 13), Льва Самойлова «Механизаторы соображают на троих? Отлично! Значит, бригада укомплектована» (Крокодил. 1983. № 12. С. 7).

60 <http://obigre.ru/another/flashgamesdfv.html>.

